

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ



Том 78 № 2

Апрель—Май—Июнь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1937 г.

Научная подготовка журнала осуществляется Институтом всеобщей истории РАН в сотрудничестве с Государственным Эрмитажем и Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова

Международный редакционный совет

Председатель акад. РАН *М.Б. Пиотровский* (Санкт-Петербург)

проф. *Э. Андерсен* (Осло), проф. *К. Антонетти* (Венеция),
проф. *Г. Бауэрсок* (Принстон), проф. *Д. Браунд* (Эксетер), проф. *А. Брессон* (Чикаго),
проф. *Г.-И. Герке* (Фрайбург), акад. РАН *Н.Н. Казанский* (Санкт-Петербург),
проф. *Ф. де Каллатай* (Брюссель), проф. *П. Калльери* (Болонья),
акад. РАН *В.И. Молодин* (Новосибирск), член-корр. РАН *Р.М. Мунчаев* (Москва),
акад. РАН *В.С. Мясников* (Москва), проф. *Г. Парцингер* (Берлин),
проф. *Х. Ремесаль Родригес* (Барселона), проф. *С. Розен* (Стокгольм),
проф. *Ч.Б. Роуз* (Филадельфия), проф. *Н. Симс-Вильямс* (Лондон),
акад. РАН *И.М. Стеблин-Каменский* (Санкт-Петербург), проф. *Ж.-Л. Феррари* (Париж),
проф. *Ф. Флесс* (Берлин), проф. *П. Функе* (Мюнстер), проф. *М. Хадзопулос* (Афины),
проф. *А. Ханиотис* (Принстон), проф. *Ш. Шакед* (Иерусалим),
проф. *Д. Шарпен* (Париж), проф. *В. Шильц* (Париж)

Редакционная коллегия

Главный редактор член.-корр. РАН *А.И. Иванчик* (Москва)
д.и.н. *А.Ю. Алексеев* (Санкт-Петербург), к.и.н. *И.С. Архипов* (Москва),
д. филол. н. *Д.Е. Афиногенов* (Москва), д. филол. н. *Л.С. Баюн* (Москва),
д.и.н. *А.О. Большаков* (Санкт-Петербург), д.и.н. *А.В. Буйских* (Киев),
член.-корр. РАН *М.Д. Бухарин* (Москва), д.и.н. *А.А. Вигасин* (Москва),
к.и.н. *В.А. Головина* (зам. главного редактора, Москва),
член.-корр. РАН *Н.П. Гринцер* (Москва),
член-корр. РАН *М.А. Дандамаев* (зам. главного редактора, Санкт-Петербург),
к.и.н. *М.М. Дандамаева* (Санкт-Петербург), д-р *Г.М. Кантор* (Оксфорд),
д.и.н. *С.Г. Карпюк* (Москва), д.и.н. *В.Д. Кузнецов* (Москва),
к.и.н. *Е.В. Ляпустина* (ответственный секретарь, Москва),
к.и.н. *И.А. Макаров* (Москва), к.и.н. *А.В. Муравьев* (Москва),
к.и.н. *А.А. Немировский* (Москва), д.и.н. *А.В. Подосинов* (Москва),
д-р *Э. Рекюло* (Чикаго), д.и.н. *С.Ю. Сапрыкин* (Москва), д.и.н. *А.В. Седов* (Москва),
к.и.н. *А.Л. Смышляев* (Москва), к. филол. н. *С.А. Степанцов* (Москва),
д.и.н. *И.Е. Суриков* (Москва), к.и.н. *С.Р. Тохтасьев* (Санкт-Петербург),

Заведующая редакцией *Е.Н. Андреева*

E-mail: vdi-red@yandex.ru

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
DEPARTMENT OF HISTORY AND PHILOLOGY

JOURNAL OF ANCIENT HISTORY



Volume 78 Issue 2

April–May–June

PUBLISHED QUARTERLY

FOUNDED IN 1937

International Council

Prof. *Mikhail Piotrovsky* (Chairman, Saint-Petersburg)

Prof. *Øivind Andersen* (Oslo), Prof. *Claudia Antonetti* (Venice),
Prof. *Glen Bowersock* (Princeton), Prof. *David Braund* (Exeter), Prof. *Alain Bresson* (Chicago),
Prof. *François de Callatay* (Brussels), Prof. *Pierfrancesco Callieri* (Bologna),
Prof. *Angelos Chaniotis* (Princeton), Prof. *Dominique Charpin* (Paris),
Prof. *Jean-Louis Ferrary* (Paris), Prof. *Friederike Fless* (Berlin), Prof. *Peter Funke* (Münster),
Prof. *Hans-Joachim Gehrke* (Freiburg), Prof. *Miltiades Hatzopoulos* (Athens),
Prof. *Nikolai Kazansky* (Saint-Petersburg),
Prof. *Vyacheslav Molodin* (Novosibirsk), Prof. *Rauf Munchayev* (Moscow),
Prof. *Vladimir Myasnikov* (Moscow), Prof. *Hermann Parzinger* (Berlin),
Prof. *José Remesal Rodríguez* (Barcelona), Prof. *C. Brian Rose* (Philadelphia),
Prof. *Staffan Rosén* (Stockholm), Prof. *Nicholas Sims-Williams* (London),
Prof. *Ivan Steblin-Kamensky* (Saint-Petersburg), Prof. *Shaul Shaked* (Jerusalem),
Prof. *Véronique Schiltz* (Paris)

Editorial Board

Prof. *Askold Ivantchik* (Editor-in-Chief, Moscow)

Prof. *Dmitry Afinogenov* (Moscow), Prof. *Andrey Alekseev* (Saint-Petersburg),
Dr. *Ilya Arkhipov* (Moscow), Prof. *Liliia Bayun* (Moscow),
Prof. *Andrey Bolshakov* (Saint-Petersburg), Prof. *Mikhail Bukharin* (Moscow),
Prof. *Alla Buyskikh* (Kiev), Prof. *Muhammad Dandamayev* (Saint-Petersburg),
Dr. *Maryam Dandamayeva* (Saint-Petersburg), Dr. *Vera Golovina* (Moscow),
Prof. *Nikolay Grintser* (Moscow), Ph.D. *Georgy Kantor* (Oxford),
Prof. *Sergey Karpyuk* (Moscow), Prof. *Vladimir Kuznetsov* (Moscow),
Dr. *Elena Lyapustina* (Moscow), Dr. *Igor Makarov* (Moscow), Dr. *Alexey Muraviev* (Moscow),
Dr. *Alexander Nemirovsky* (Moscow), Prof. *Alexander Podossinov* (Moscow),
Dr. *Hervé Reculeau* (Chicago), Prof. *Sergey Saprykin* (Moscow),
Prof. *Alexander Sedov* (Moscow), Dr. *Alexander Smyshlyaev* (Moscow),
Dr. *Sergey Stepanov* (Moscow), Prof. *Igor Surikov* (Moscow),
Dr. *Sergey Tokhtasyev* (Saint-Petersburg), Prof. *Alexey Vigasin* (Moscow)

Head of the Editorial Office *E. Andreeva*

E-mail: vdi-red@yandex.ru

DOI: 10.7868/S0321039118020012

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДАТИРОВКА ГРОБНИЦЫ ПЕРСЕНЕБА ПО АРХИТЕКТУРНЫМ ЭЛЕМЕНТАМ

С. В. Ветохов

*Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
E-mail: veto@list.ru*

Скальная гробница Персенеба (LG 78 / GE 20–22), расположенная на окраине Восточного плато Гизы, до начала работ Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН (РАЭГ) оставалась неизученной. В результате произведенного комплексного исследования ее архитектура обнаружила редко встречающиеся особенности — многокомнатность, значительное количество вырезанных в массиве скалы статуй, наличие колонны и т.д. На основе сравнительного анализа архитектуры гробницы Персенеба с другими гробницами Восточного плато Гизы автором статьи были выявлены аналогии, возможные заимствования и сделана попытка определения ее относительной датировки.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Гиза, скальная гробница, древне-египетская погребальная архитектура

RELATIVE DATING OF THE TOMB OF PERSENEB ON ARCHITECTURAL ELEMENTS

Sergey V. Vetokhov

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: veto@list.ru*

The article presents the results of the investigation by the Russian Archaeological Mission at Giza of the Institute of Oriental Studies, RAS (RAMG), of the previously unexplored rock-cut tomb of Perseneb (LG 78 / GE 20–22) located on eastern area of Eastern Plateau of Giza. The architecture of the tomb raises many questions, and is characterized by seldom found, if not unique, features — multiple rooms, large number of statues cut out in the massif of the rock, presence of columns, etc. Comparative analysis of the architecture of the tomb of Perseneb with analogies from other tombs of Eastern Plateau of Giza allows to reveal possible influences and make an attempt to define its relative dating.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, Giza necropolis, rock-cut tomb, ancient Egyptian funeral architecture, dating

Данные об авторе. Сергей Вячеславович Ветохов — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Скальная гробница Персенеба (LG 78 / GE 20–22)¹ расположена на восточной окраине Восточного плато Гизы, в верхнем ряду скалистого утеса, максимально близко к мастабам знати, размещавшимся вплоть до самого края плато (рис. 1). Первое описание гробницы, сделанное К. Лепсиусом в середине XIX в.², содержало информацию о сохранившихся в ней надписях и изображениях, а также схематический план (без указания размеров, количества и расположения шахтных погребений и форм ложных дверей). Следующее описание О. Мариетта (использовавшего гробницу в качестве жилья во время работы в Гизе) также включало лишь план-схему с краткими, как и у его предшественника, деталями³. В дальнейшем гробница Персенеба упоминалась в работах Г. Юнкера, В.С. Смита, К. Байера, Б. Портер и Р. Мосс, А.М. Бадави, Т. Кендалла⁴ и др., в основном в связи с ее статуями (см. далее). Данные по размерам помещений гробницы, по-видимому, впервые появляются в описании Дж. Рейснера⁵, в котором также отсутствовал детализированный план, информация об архитектурных элементах и прочих деталях. Таким образом, к началу комплексного изучения гробницы РАЭГ ее архитектура оставалась практически неизученной.

Гробница Персенеба (рис. 2) состоит из трех помещений: 1) GE 22, содержащего две ложные двери, 6 статуй, вырезанных в массиве скалы, и две погребальные шахты; 2) GE 20, с двумя парами статуй, а также фрагментами росписи на восточной стене и лишь подготовленной к росписи западной; 3) GE 21, ведущего из помещения GE 20 и содержащего незавершенную ложную дверь. Внешняя стена помещения GE 22, где, очевидно, имелся вход с архитравом над ним, отсутствует по причине обрушения и последующей перестройки. Помещения GE 20 и GE 22 соединялись двумя проходами, разделенными вырезанной в массиве скалы колонной.

Судя по размерам, наличию нескольких культовых помещений и богатству декора, гробница Персенеба была построена ранее примыкающих к ней безымянных гробниц — GE 58 с юго-востока и GE 23 (LG 78-х) с севера; во всяком случае, помещение GE 22 возникло на данном участке первым. Таким образом, гробница Персенеба является «гробницей-ядром»⁶ в данной группе плотно примыкающих друг к другу гробниц и задает нижнюю границу начала их строительства. «Гробницы-ядра» первыми появлялись в комплексах гробниц, занимали лучшие места в массиве скалы и строились без учета окружения, в то время как остальным гробницам (к примеру, GE 23 и GE 58) приходилось довольствоваться оставшимися участками скалы, что отразилось на конфигурации их планировок.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДАТИРОВКА: ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ

Возникновение в Гизе скальных гробниц (погребальных сооружений, альтернативных мастабе) чаще всего связывают с разрастанием к концу IV династии царского административного аппарата и, как следствие, расширением столичного некрополя. Особенно заметный рост их численности пришелся на начало V династии, когда высокие государственные должности уже могли занимать лица, не входившие

¹ LG (Lepsius Gizeh) — нумерация гробниц в Гизе К. Лепсиуса; GE (Giza East) — нумерация, принятая РАЭГ.

² См. Lepsius 1897, 95.

³ Mariette 1889, 537.

⁴ Junker 1934, 61; Smith 1949, 190; Baer 1960, 72; Porter, Moss 1974, 212; Badawy 1976, 30; Kendall 1981.

⁵ См. электронный архив Дж. Рейснера (далее — www.gizapyramids.org), фото UM4393 и UM4394.

⁶ Подробнее о термине см. Vetokhov 2016, 245–263.

в круг царских родственников⁷. Скальные гробницы различались конструктивными особенностями, размерами, качеством декора и другими особенностями, варьировались от богатых (с большим количеством рельефного декора и статуй) до скромных (с крошечной, лишенной декора часовней, едва превышавшей размеры расположенной в ней погребальной шахты). Притом каждая была уникальной, имела индивидуальные черты, привносимые по желанию ее хозяина, из предпочтений мастера или традиций конкретного периода. Подобное разнообразие усложняет их типологизацию, выявление аналогий и выработку датирующих критериев.

Для датировки скальных гробниц в Гизе используется целый ряд методов, среди наиболее разработанных и продуктивных — комплексный анализ обнаруженных в гробнице материалов (эпиграфики, иконографии и керамики). Его применение, однако, нередко затруднено отсутствием, утратой или недостаточностью письменных и изобразительных источников.

Например, в гробнице Персенеба сохранившиеся иконографические детали допускают (на основе известных аналогий) очень широкую датировку (IV–VI династии⁸). В то же время проведенный М.А. Лебедевым комплексный анализ эпиграфики, иконографии и фрагментов редкой для Гизы настенной росписи (помещение GE 20, восточная стена) относит сооружение гробницы к середине или второй половине V династии⁹. Различие в датировке можно объяснить длительностью процесса сооружения и эксплуатации гробницы — начиная от ее строительства, декорирования, захоронения владельца, использования для нужд культовой практики, а также последующего разграбления или вторичного использования. Датировка гробницы Персенеба по керамическому материалу также сопряжена с трудностями. Фрагменты керамики в погребальных камерах, ограбленных в древности, перемешаны: образцы Древнего царства, Позднего периода и византийского времени соседствуют; большинство материала Древнего царства датируется VI династией, но часть его принадлежит времени гораздо более раннему — IV династии¹⁰.

В ситуациях, когда описанные выше категории источников отсутствуют, утрачены или неинформативны, для датировки гробницы остается лишь один инструмент — ее архитектура¹¹, включающая дислокацию сооружения в комплексе и группе гробниц, планировочное решение, организацию входа, структуру оформления стен (ложные двери, скульптура и т.п.), устройство погребальных шахт и камер.

Таким образом, относительную датировку гробницы Персенеба автор базирует на сопоставлении архитектурных особенностей (многокомнатности) и оформлении ее часовни (ложные двери, объединенные архитравом, статуи и колонны), для стилистического и размерного сопоставления с подобными элементами в других гробницах.

АНАЛОГИ НА ВОСТОЧНОМ ПЛАТО ГИЗЫ

Многокомнатные гробницы. Согласно типологии, разработанной Рейснером¹², гробницы с несколькими помещениями относятся к нескольким типам в зависимости от планировки их центрального помещения. Так, L-образные часовни¹³

⁷ Bárta 2006, 118.

⁸ Lebedev 2018.

⁹ Lebedev 2018.

¹⁰ Подробно см. Kormysheva *et al.* 2018.

¹¹ Vetokhov 2016, 245–263.

¹² Reisner 1942.

¹³ Часовня с L-образной формой плана представляет собой прямоугольное помещение, вытянутое по оси север–юг и имеющее проход в северном конце восточной стены, в редких случаях — в южном.

с дополнительными помещениями Рейснер причислял к типу RC(IIIb)¹⁴; часовни с отличной формой центрального помещения и иным взаиморасположением помещений и размещением входа — к типам RC(I) или RC(II)¹⁵. Главное помещение гробницы Персенеба (GE 22), где размещаются ложные двери и погребальные шахты, имеет квадратную в плане форму, что позволяет отнести ее к типу RC(VI)¹⁶.

Первые скальные гробницы, появившиеся в Гизе в конце IV династии и отнесенные Рейснером к типу RC(I), были многокомнатными: например, гробницы Никаура (LG 87), Персонета (LG 88), Дебхена (LG 90)¹⁷ и др. Сооружались они и позднее, например, гробницы Ченти I (LG 77 / GE 12), Хуфухотепа (LG 76 / GE 15)¹⁸, Каапера (G 7814)¹⁹ и Персенеба (имеющие общую датировку 2-й половиной V — VI династией), а также гробница Кахерптаха (G 7721), относящаяся к середине — поздней VI династии²⁰. Однако складывающаяся высокая плотность застройки скальных комплексов значительного места для создания многокомнатных гробниц к концу Древнего царства уже не оставляла, и они носят скорее исключительный характер, о чем свидетельствует их небольшое количество во всех комплексах Восточного плато Гизы. Так, из более, чем 120 скальных гробниц, зафиксированных автором на Восточном плато, двухкомнатных насчитывается 13 (Анхра, № 2, № 4, № 6 (А. Фахри)²¹, № 11 (С. Хассан)²², Ченти I (GE 12), Хуфухотепа (GE 15), GE 62, Хнумджедефа (G 7711), Каапера (G 7814), G 7818, Шеши (G 7821) и Хафраанха (G 7948)); трехкомнатных — 2 (Перинеджу (GE 19) и Персенеба (GE 20–22)), четырехкомнатных — всего одна (LG 71).

Надлежит при этом отделять гробницы, спланированные многокомнатными изначально, от хаотично расширявшихся для новых погребений за счет прирубки дополнительного помещения. Разница в назначении помещений. Например, в гробнице Хафраанха²³ помещение (G 7948/1-2) было добавлено позднее для новых погребений, а в гробнице Персенеба два дополнительных помещения с большой вероятностью были запланированы изначально и для нужд культа: в одном размещались стены с росписью и статуями, а в другом — ложная дверь.

Статуи. В гробнице Персенеба насчитывается 10 статуй, вырезанных в массиве скалы, что является отличительной, но не редкой особенностью среди скальных гробниц Гизы. Впрочем, на взгляд Т. Кендалла, редкими можно считать все гробницы с более чем шестью скальными статуями²⁴, притом что «рекордсменом» среди них является гробница Кахерптаха на Восточном плато с ее 29 статуями²⁵.

¹⁴ Reisner 1942, 237; типология часовен скальных гробниц здесь и далее по: Reisner 1942, 219–247.

¹⁵ Reisner 1942, 220–233, 233–236.

¹⁶ Reisner 1942, 243.

¹⁷ Porter, Moss 1974, 230, 233, 235.

¹⁸ Kormysheva *et al.* 2015, 17–147.

¹⁹ Porter, Moss 1974, 205.

²⁰ Гробницу Кахерптаха Кендалл датирует серединой — поздней VI династией (Kendall 1981, 111); Портер и Мосс относят ее к V династии (Porter, Moss 1974, 203).

²¹ Fakhry 1935, 8, 11, 19.

²² Hassan 1960, 29–31.

²³ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010.

²⁴ Kendall 1981, 104.

²⁵ Kendall 1981, 104–114.

Вырезанные в массиве скалы статуи присутствуют как в первых гробницах на Восточном плато (начавших появляться не позднее середины V династии), так и в поздних (построенных уже при VI династии). Число их различно. В гробнице Анхмара (G 7837) первой половины V династии насчитывается не менее 16 статуй²⁶, в гробнице Ченти I середины – второй половины V династии – 7 статуй²⁷, в гробнице Хафраанха середины V – начала VI династии располагается лишь одна статуя²⁸, а в гробнице Кахерптаха середины – поздней VI династии, как упоминалось выше, присутствует 29 статуй! Однако наиболее распространен вариант одна статуя в гробнице²⁹.

Колонны. Как отмечалось выше, из помещения GE 22 в помещение GE 20 ведет два прохода, разделенных вырезанной в массиве скалы колонной. Автору известно только семь скальных гробниц на Восточном плато, имеющих подобные колонны – одну или несколько. Так, одну колонну имеют четыре гробницы (Персенеб (LG 78 / GE 20–22), Каапер (G 7814), Каемнеферт (LG 63) и № 2 (Фахри), две колонны – три гробницы (Хнумджедеф, G 7711), G 7818 и LG 71), а три колонны – одна гробница (Кахерптах). Причины появления колонны в скальной гробнице могли быть разными. Нередко ее наличие носит случайный характер: например, как результат незапланированного расширения гробницы для дополнительных погребений (как в гробницах Каапера, Каемнеферта). В других случаях – преднамеренный, как часть изначального конструктивного решения (например, в гробницах Персенеба, Кахерптаха и LG 71), где колонны декорированы в единой (с надписями, изображениями или даже врезанными в них статуями) системе оформления часовни.

Ложные двери и архитравы. В гробнице Персенеба насчитывается три ложных двери: две в помещении GE 22 и одна, с незавершенной плакеткой, в помещении GE 20. По структуре обе двери в помещении GE 22 представляют собой наиболее распространенный тип дверей на Восточном плато: с двумя косяками, плакеткой, верхним и нижним архитравом. Они встречаются как в самых ранних скальных гробницах на Восточном плато (Хнумджедеф, Хафраанх и др.), так и появившихся позднее (GE 56, GE 68 и др.). Ложные двери в помещении GE 22 объединены сверху единым архитравом, что является редким решением, обнаруженным автором статьи лишь в трех гробницах на Восточном плато (№ 6, Фахри³⁰), Ченти I и G 7759³¹) и двух на Западном (G 1607³² и G 1646³³).

ПЛАНИРОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В силу того, что все гробницы Гизы имеют индивидуальный характер, выявление сходства между ними возможно лишь в двух областях: общей схемы планировки и элементов оформления. Прямые аналогии при этом разумно искать в гробницах, расположенных поблизости от самой гробницы Персенеба, т.е. на окраине Восточного плато Гизы.

²⁶ Porter, Moss 1974, 206.

²⁷ Kormysheva, Malykh 2010, 69.

²⁸ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 243.

²⁹ Kendall 1981, 111, 104.

³⁰ Fakhry 1935, Pl. VIII; www.gizapyramids.org, фото A6956_NS.

³¹ Reisner 1942, 236, fig. 141; www.gizapyramids.org, чертеж EG018546.

³² Reisner 1942, 240, fig. 146; www.gizapyramids.org, фото A7234_NS.

³³ www.gizapyramids.org, фото B8116_NS.

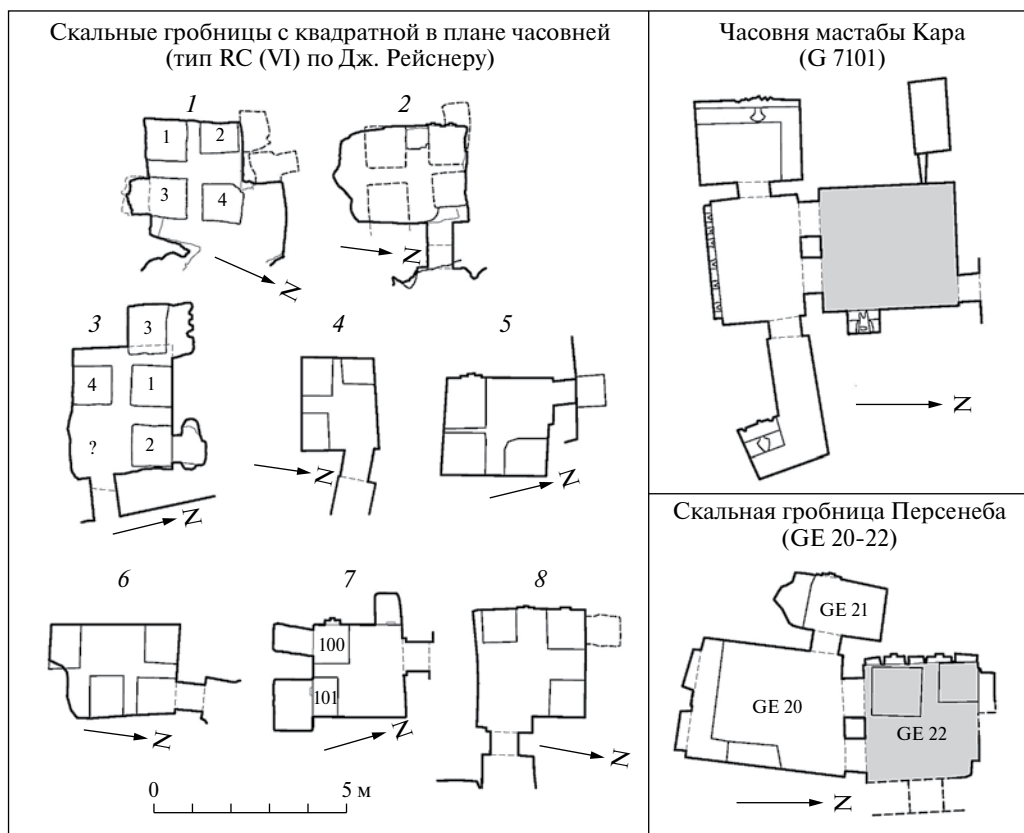


Рис. 3. Некрополь Гизы. Скальные гробницы с квадратной в плане часовней: 1 – GE 58; 2 – GE 68; 3 – GE 69; 4 – G 7826 (по: Музей изящных искусств, Бостон (MFA), архив, EG010034); 5 – G 7834 (по: MFA, архив, EG010034); 6 – G 1618 (по: MFA, архив, EG000508); 7 – Анху (по: Abu-Bakr 1953, fig. 82); 8 – Неферт (по: Fakhry 1935, Pl. V) (MFA, архив Дж. А. Рейснера.)

Часовня гробницы Персенеба стала многокомнатной не сразу, но в результате поэтапного и, видимо, запланированного расширения: об этом свидетельствуют следы подрубок, закрытых раствором, на стенах и потолке помещений, появившиеся на разных этапах сооружения гробницы. Ее изначальной особенностью было квадратное в плане центральное помещение GE 22 ($3,00 \times 3,03$ м), где размещаются погребальные шахты, ложные двери и статуи. К настоящему времени автору данной статьи удалось выявить девять скальных гробниц в некрополе Гизы с квадратной в плане часовней (тип RC(VI) по типологии Рейснера: из них семь размещаются на Восточном плато (Персенеб, GE 58, GE 68, GE 69, G 7826, G 7834, Неферт (Фахри) и две на Западном (G 1618, Анху (А. Абу-Бакр)) (рис. 3). Рейснер приводит еще четыре примера: скальную часовню мастабы Нианхра³⁴ на Центральном плато, скальные гробницы Несемнеху (LG 64) и LG 67³⁵ на Восточном и скальную гробницу G 1642³⁶ на Западном плато. На наш взгляд, гробницы Несемнеху (LG 64) и LG 67 Рейснер причислил к типу RC(VI) по ошибке: они

³⁴ Reisner 1942, 243; Porter, Moss 1974, 219.

³⁵ Reisner 1942, 243–244.

³⁶ Reisner 1942, 243.

имеют сильно вытянутые пропорции часовни³⁷, скорее позволяющие отнести их к его типу RC (IVa), т.е. скальных гробниц с часовней, ориентированной по оси север—юг и входом с севера или юга³⁸.

Лишь одна из гробниц на Восточном плато имеет (подобно гробнице Персенеба) кроме квадратного в плане центрального помещения (3,50 × 3,20 м) еще и колонну между помещениями. Это часовня мастабы Кара (G 7101)³⁹, частично вырезанная в скале и сложенная из камня.

ДЕКОРАТИВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Следующая задача — выявление гробниц, содержащих те же, что и в гробнице Персенеба, элементы декора (колонны, архитравы, объединяющие несколько ложных дверей, сами ложные двери, размещение и стилистику статуй) и сопоставление их размерных характеристик с аналогичным материалом иных гробниц Восточного плато Гизы. В данной статье сравнительный анализ намеренно ограничен гробницами Восточного плато по причине их лучшей изученности РАЭГ и наличия большого числа соответствующих публикаций. Впрочем, для датировки гробницы Персенеба обнаружение даже нескольких современных ей гробниц с надежной датировкой, подтвержденной письменным и изобразительным материалом, было бы вполне достаточно.

Гробница Кара (G 7101). Схожие черты часовен скальной гробницы Персенеба и мастабы Кара не ограничиваются наличием в обеих квадратной в плане часовни и колонны (см. выше). Сопоставление двух проходов, разделенных колонной, в часовне Персенеба с аналогичными деталями в часовне Кара показало если не буквальную, то близкую схожесть целого ряда размеров: габаритов колонны, ширины и высоты одного из проходов, а также высоты архитрава (рис. 4, 5, 12, 1).

Архитрав на западной стене помещения GE 22 гробницы Персенеба, расположенный над двумя ложными дверями, размерами схож с таковым в гробнице Кара на южной стене ее центрального помещения. В обеих гробницах они размещены напротив входа в часовни, несмотря на расположение их на разных стенах. Притом в персенебовой архитрав на южной стене (над проходами в помещение GE 20), как и в гробнице Кара, был вставным, т.е. выполнен (частично) из отдельного блока известняка, вероятно, по причине непрочности скалы. Любопытно еще одно сходство этих двух гробниц — впрочем, совершенно случайное. Основное помещение часовни мастабы Кара изначально не имело потолка, т.е. фактически было открытым двором, из которого вел проход в уже закрытые культовые помещения; в главном помещении гробницы Персенеба GE 22 потолок обрушился, вероятно, еще в древности, также создав из этого помещения род «открытого двора».

Гробница G 7818. Помимо часовни мастабы Кара совпадения размеров колонн и проходов выявилось еще в трех скальных гробницах Восточного плато — G 7818, Кахерптах (G 7721) и LG 71. При сопоставлении этих элементов у Персенеба и в G 7818 (находящейся в 130 м к северо-западу от первой) сходство обнаружили в ширине двух проходов (рис. 6). При этом прояснилось назначение «выемки» в пилластре западного прохода гробницы Персенеба (видимо, элемент реконструкции

³⁷ Измерения автора; материалы раскопок РАЭГ (не опубликовано).

³⁸ Reisner 1942, 241.

³⁹ Simpson 1980.

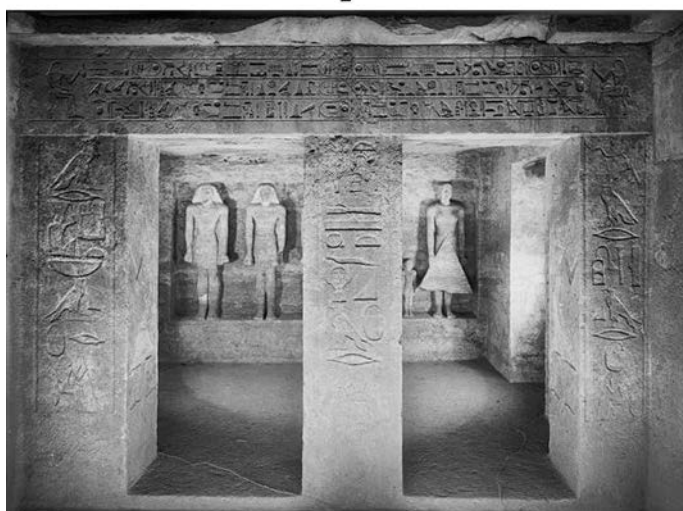
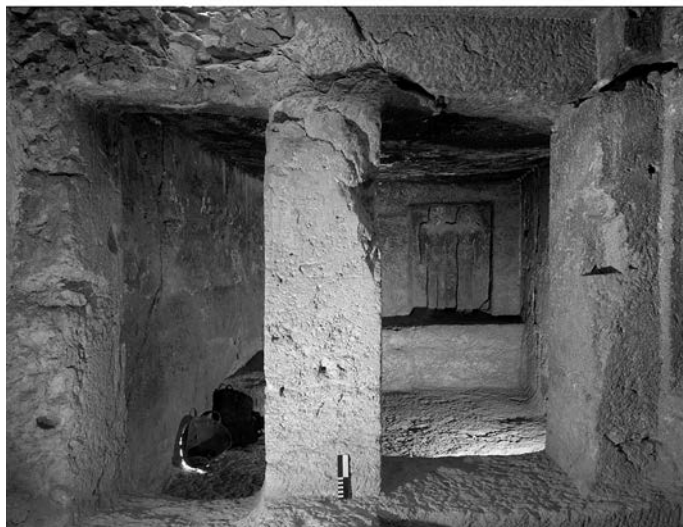


Рис. 4. 1 – Гробница Персенеба (GE 20–22). Интерьер часовни (GE 20–22; фото автора); 2 – мастаба Кара; скальная часовня (G 7101) (MFA, архив, A4505_NS)

в ходе ее строительства): на одной из колонн G 7818⁴⁰ обнаружилась каменная «заплата», совпадающая с ней по конфигурации и как будто бы сделанная тем же мастером.

Гробницы Кахерптаха (G 7721) и LG 71. Максимально близкие результаты показали сопоставления габаритов колонн и ширины проходов в скальных гробницах Персенеба и Кахерптаха, находящейся в 150 м к северу от первой. Расхождение их размеров не превышает 0,5 см (рис. 7, 1). Совпадения размеров колонны и одного из проемов (рис. 7, 2) гробницы Персенеба обнаружили также при сопоставлении ее с гробницей LG 71⁴¹, находящейся на Восточном плато, в 60 м к северу от гробницы

⁴⁰ www.gizapyramids.org, фото A7779_NS.

⁴¹ Lepsius 1849, Abb. 26; Reisner 1942, 233–235; Porter, Moss 1974, 211.

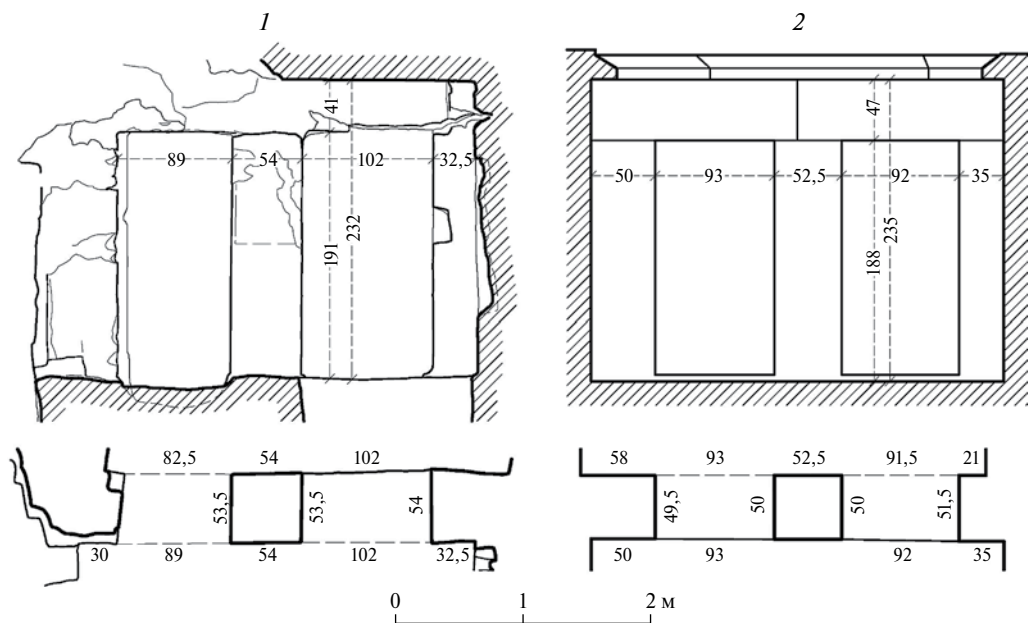


Рис. 5. Проходы и колонны в часовнях: 1 – гробница Персенеба (GE 20–22; рисунок автора); 2 – гробница Кара (G 7101) (разрез по: MFA, архив, EG016364S, план по: MFA, архив, EG016359)

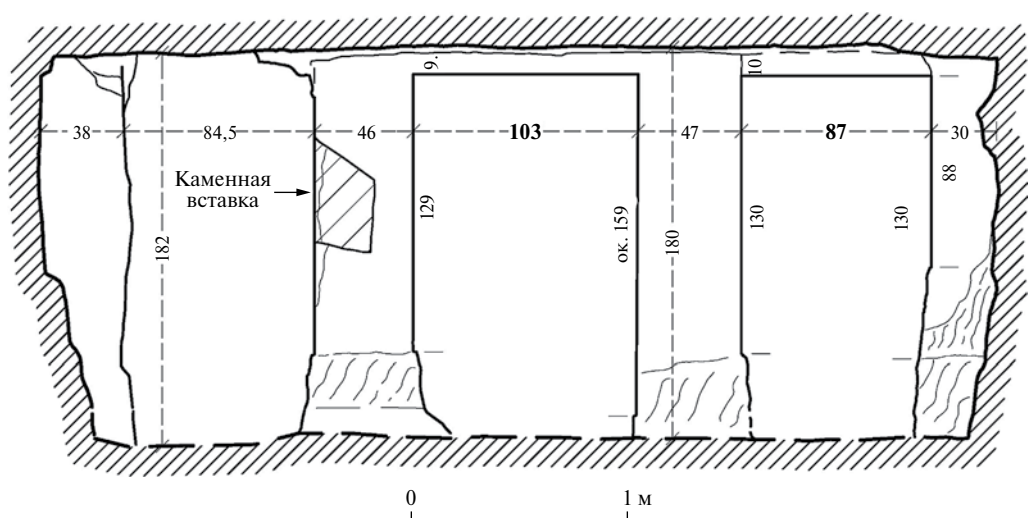


Рис. 6. Скальная гробница G 7818. Западная стена с проходами и колоннами (рисунок автора)

Кахерптаха. В то же время сопоставление колонн, проходов и архитравов гробницы Персенеба с аналогичными элементами в скальной часовне мастабы Мересанх III (G 7530–7540)⁴² совпадений не выявило, несмотря на общее стилистическое сходство обеих. Так, например, оформление статуями южной стены помещения GE 20

⁴² Reisner 1942, 225–226; Simpson 1974; Porter, Moss 1974, 197.

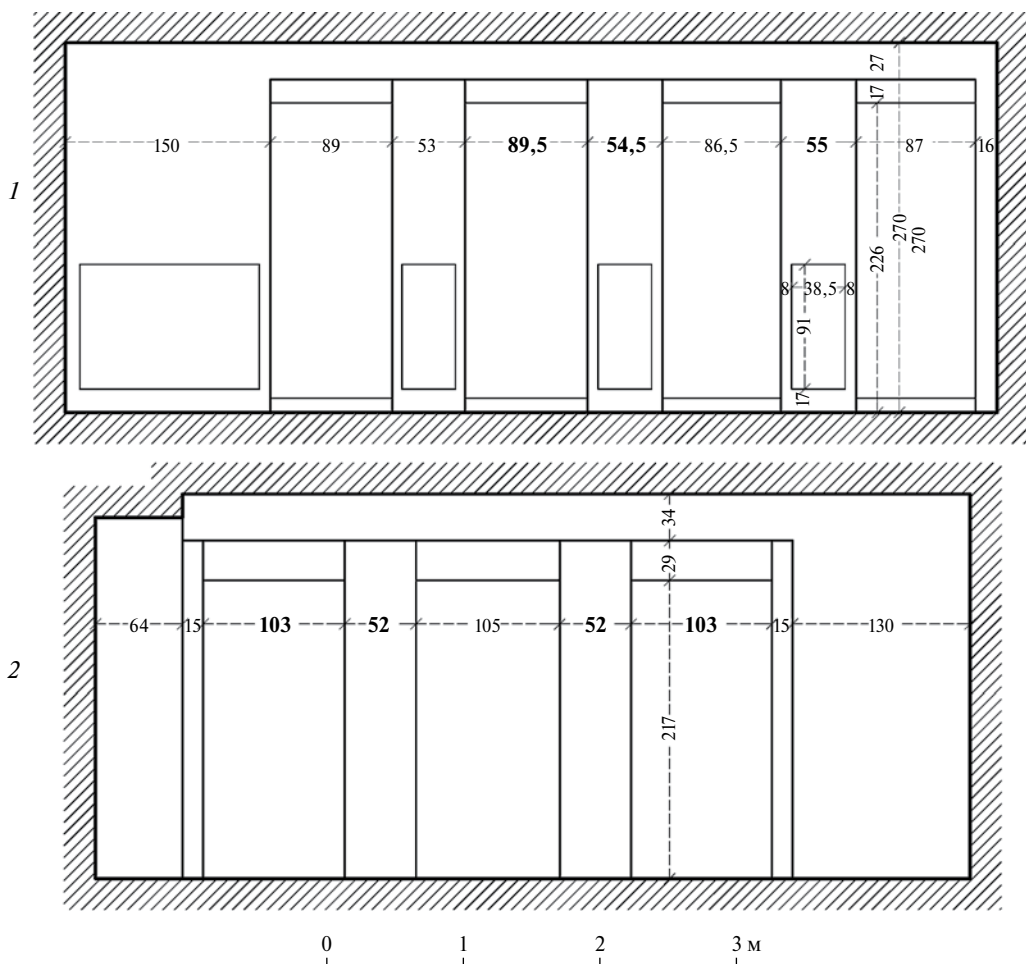


Рис. 7. 1 – Скальная гробница Кахерптаха (G 7721). Западная стена с проходами и колоннами (обмеры и рисунок автора); 2 – скальная гробница LG 71. Южная стена с проходами и колоннами (по: Lepsius 1849, Abb. 26). Выделенные размеры совпадают с соответствующими размерами в гробнице Персенеба. (План гробницы Кахерптаха см. Kendall 1981, fig. 8; план гробницы LG 71 см. Lepsius 1849, Abb. 26)

гробницы Персенеба⁴³ и западной стены помещения в гробницы Мерсанх III⁴⁴ имеет структурную схожесть, но сравнение их колонн и проемов между помещениями (важнейших архитектурных элементов) ни стилистического, ни размерного совпадения не обнаружило.

Двух гробниц – Кахерптаха и LG 71 коснемся отдельно. Сходство оформления их стены между двумя помещениями очевидно: пропорции колонн, барабанов над проходами, архитравная балка над стеной, выступающая над колоннами на несколько сантиметров, порожек между помещениями дает основания предполагать работу одной группы мастеров (рис. 8). Можно предположить причины, по которым последние не оформили колонны LG 71 врезанными статуями (как в гробнице

⁴³ www.gizapyramids.org, фото A7482_NS.

⁴⁴ www.gizapyramids.org, фото A4686_G.

1



2



Рис. 8. 1 — Скальная гробница Кахерптаха (G 7721). Западная стена с проходами и колоннами. 27 февраля 1936 г. (МФА, архив, А7485_NS); 2 — Скальная гробница LG 71. Южная стена с проходами и колоннами (фото автора)

Кахерптаха): либо опасения мастеров, что это ослабит колонны, либо общий недостаток времени, что подтверждает общая незавершенность часовни. О незавершенности работ можно судить также по граням колонн, оставшихся в нижней половине не до конца отшлифованными. В гробнице не обнаружено надписей и рельефов, возможно, они первоначально размещались на барабане над проходом в гробницу, который был вырезан позднее.

Было ли совпадение размеров в гробницах Персенеба, Кахерптаха, G 7818 и LG 71 подражением, признаком стандартизации или подтверждением работы одной группы мастеров? Одинаковая ширина (50–53 см) колонн в разных гробницах могла, на наш взгляд, быть распространенным стандартом на протяжении всего Древнего царства: ее величина близка к царскому локтю (равному 52 см). Одинаковые размеры проходов и архитравов также были, скорее, долговременными стандартами, чем

признаком работы одних и тех же мастеров. Однако работу одной и той же группы строителей можно выявить не только по совпадению размеров, но по наличию схожих деталей конструкции: порошков, угловых пилястров, общей стилистике вырубленных статуй и др.

Одной из особенностей являются врезанные в колонны статуи: решение сомнительное с точки зрения сохранения прочности колонн и потому — весьма редкое. В Гизе известно лишь два случая подобного решения: в скальной гробнице Дебхена⁴⁵ и у Кахерптаха⁴⁶. Напомним, что в гробнице Персенеба статуи врезаны не в грань колонны, а в простенок между ложными дверями (прием также редкий). Не исключено, что мастерам были известны статуи, врезанные в колонны, к примеру, по гробницам Кахерптаха, расположенной поблизости, или Дебхена на Центральном плато. Не исключено даже, что они принимали участие в строительстве обеих, однако не применили подобного решения в гробнице Персенеба из-за опасения ослабить колонну.

Еще более очевидной выглядит работа одной группы мастеров при сопоставлении в одном масштабе статуй из гробниц Персенеба и Кахерптаха (рис. 9). Кендалл в статье о последней характеризовал стилистику ее статуй как “at attention”⁴⁷ (т.е. «по стойке смирно»), которая просматривается и в Персенебовых статуях.

В помещении GE 20 гробницы Персенеба, у ее южной стены, где размещается группа статуй, сохранился «недорубленный» фрагмент скалы — так называемый «подиум». Сопоставление южных стен в гробнице Персенеба и часовне Кахерптаха, где также размещается группа статуй, выявило очевидное сходство высоты статуй и их стилистики, а также объяснило наличие «подиума» в гробнице Персенеба (рис. 10). «Подиум» в помещении GE 20 имеет высоту 75–78 см, в то время как у южной стены помещения GE 21 сохранился недорубленный участок скалы на схожую (ок. 80 см) высоту. Возможно, «подиум» под статуями в помещении GE 20 является также недорубленным участком скалы, служившим мастерам родом «стремянки», которую надлежало удалить по завершении работ над статуями. Но судя по незавершенным статуям, а также подготовленной под роспись, но не расписанной западной стене, работы (по крайней мере в данном помещении) были неожиданно прекращены.

Пример недорубленного на ту же высоту «подиума» можно наблюдать также в гробнице G 7711⁴⁸, где хорошо видна технология поэтапного сооружения помещения. Возможную гипотезу, что «подиум» в гробнице Персенеба предназначался для жертвенных даров, опровергает его расположение у южной, а не западной стены и отдаление от ложной двери (как, например, в западном помещении гробницы Кара).

Сходство между гробницами Персенеба и Кахерптаха просматривается также в рельефном оформлении колонн. В гробнице Кахерптаха все колонны в верхней половине декорированы рельефами с трех (северной, южной и западной) сторон, в то время как колонна у Персенеба имеет на той же высоте декор на восточной и северной гранях (рис. 11). При этом стилистическое сходство рельефов очевидно.

⁴⁵ Hassan 1943, 159–184.

⁴⁶ Кендалл упоминает еще два незавершенных случая подобного решения: в гробнице Камерернебти II (G 8978) и в неопознанной гробнице из www.gizapyramids.org, фото B8593_NS (Kendall 1981, 105).

⁴⁷ Kendall 1981, 111.

⁴⁸ www.gizapyramids.org, фото A8267_NS.

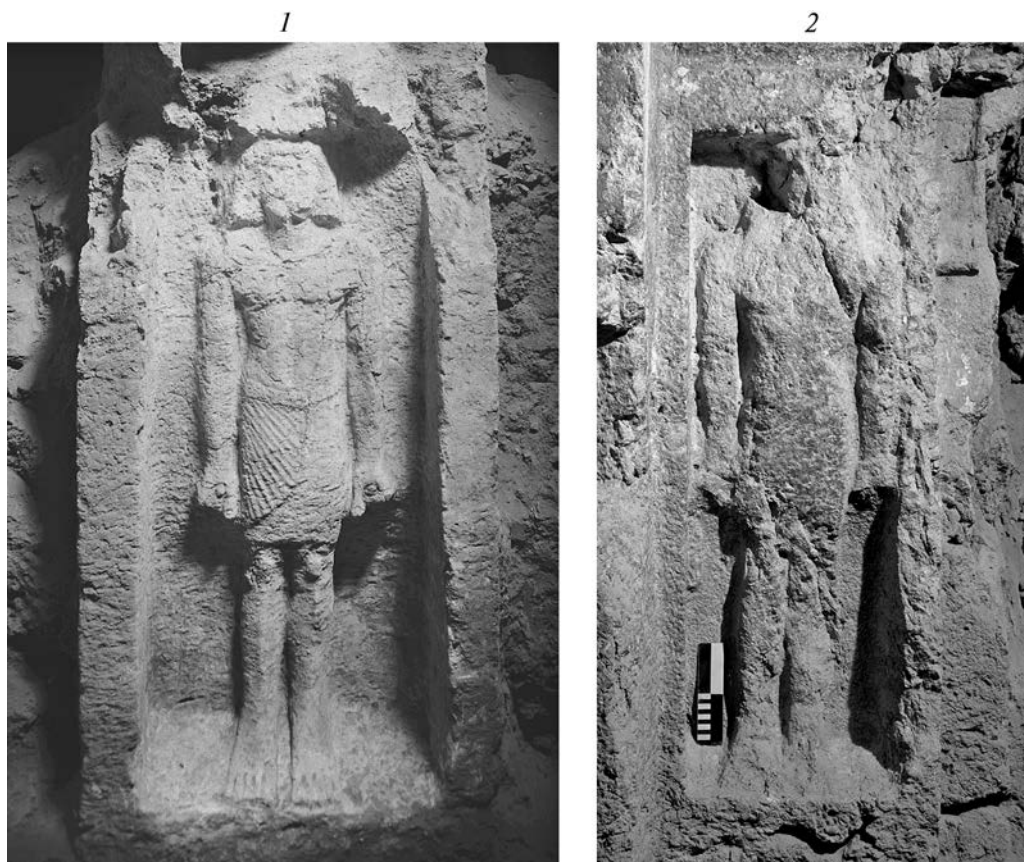


Рис. 9. Статуи: 1 — гробница Кахерптаха (G 7721). Статуя, врезанная в грань колонны. 26 февраля 1936 года (MFA, архив, A7489_NS); 2 — гробница Персенеба (GE 20–22). Западная стена. Статуя, врезанная в простенок (фото автора)

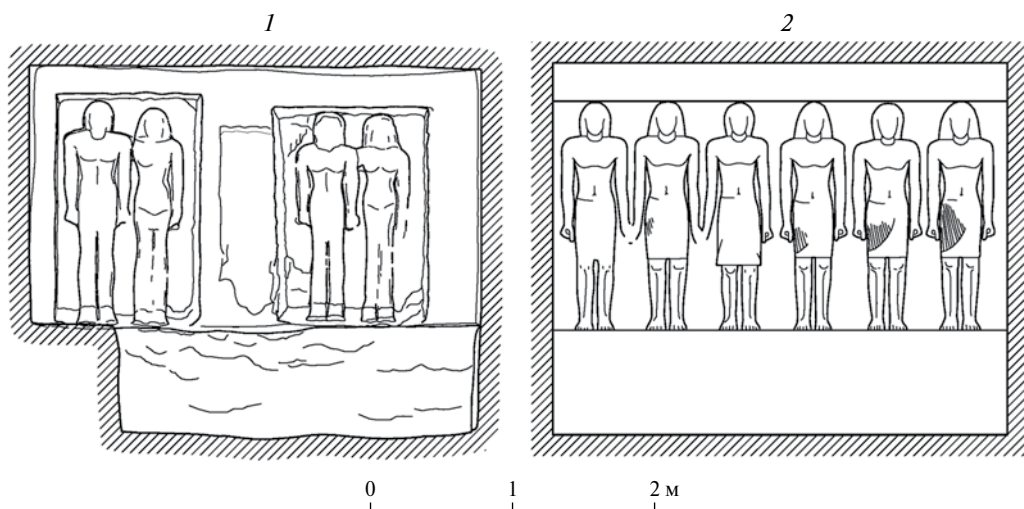


Рис. 10. Оформление стен гробницы: 1 — скальная гробница Персенеба. Помещение GE 20, южная стена (рисунок автора); 2 — гробницы Кахерптаха. Восточное помещение, южная стена (по: Kendall 1981, fig. 10)

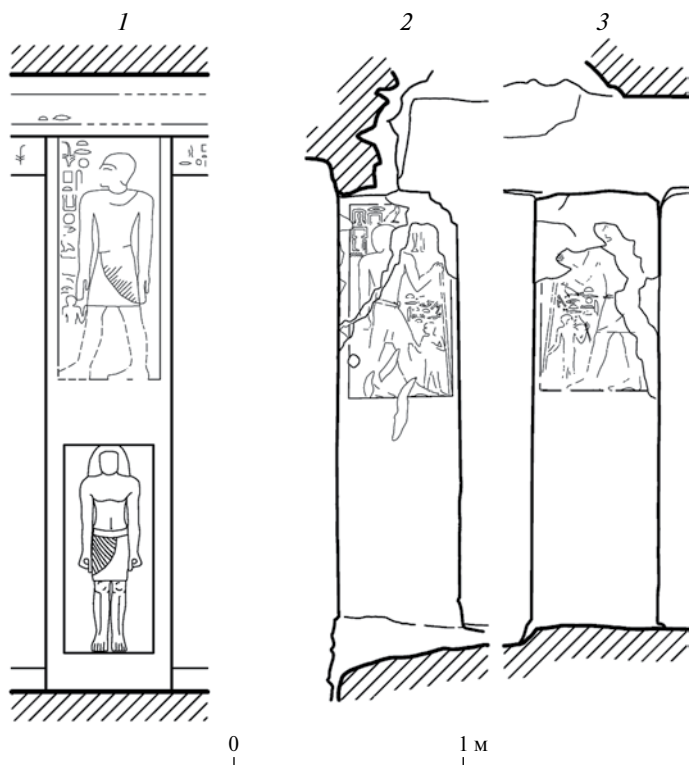


Рис. 11. Колонны: 1 – гробница Кахерптаха (G 7721). Северная колонна, восточная грань (по: Kendall 1981, fig. 11); 2, 3 – гробница Персенеба (GE 20–22). Восточная и северная грани колонны (рисунок автора, прорисовка изображений М.А. Лебедева)

Вместе с тем несмотря на ряд явных стилистических и размерных совпадений в этих гробницах разница в их оформлении существенна: во-первых, оформление ниш полукруглыми карнизами и валиками в гробнице Кахерптаха и отсутствие их у Персенеба; во-вторых, ложные двери с четырьмя косяками в гробнице Кахерптаха против двух в гробнице Персенеба. Но, как отмечал С. Хассан, при VI династии продолжали использовать ложные двери, характерные для предыдущих династий, хотя основным стилем их оформления, конечно, были полукруглые карнизы и валики, ставшие популярными еще при V династии (но изменившие их пропорции при VI династии⁴⁹).

Гробница G 7759. Как отмечалось ранее, в некрополе Гизы сложно найти две одинаковые по плану гробницы, поэтому аналогии следует искать в деталях архитектурного оформления. При этом сопоставление деталей, казалось бы, совершенно не схожих по плану гробниц (к примеру, Персенеба и G 7759⁵⁰, в 120 м к северу от первой) приводит к интересным результатам. Так, архитрав в G 7759 также объединяет ложные двери, но оставляет между ними свободные простенки в 50–70 см, т.е. пространства, достаточные для врезки в них статуй тем же способом, что и у Персенеба (рис. 12). Кроме того, на северной стене часовни G 7759 размещена парная статуя, весьма напоминающая по стилю четыре

⁴⁹ Hassan 1944, 158.

⁵⁰ Reisner 1942, 236.

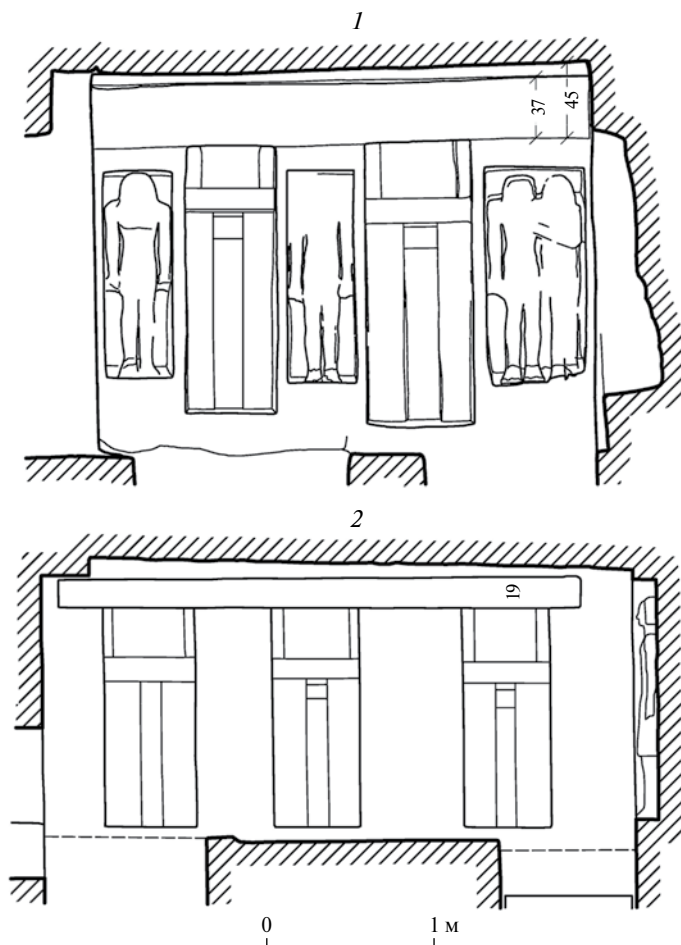


Рис. 12. 1 — западная стена помещения GE 22 в скальной гробнице Персенеба (GE 20–22; рисунок автора); 2 — западная стена в скальной часовне мастабы G 7759 (по: MFA, архив, EG018546)

парные статуи на южной стене гробницы Персенеба (рис. 13). Наконец, ложные двери в помещении GE 22 (гробница Персенеба) различаются размерами (55×161 см; 65×171 см), в G 7759 они практически одинаковы (55×132 см; 52×132 см; 52×132 см): тем не менее в обеих наличествуют ложные двери одинаковой ширины (55 см).

Можно ли говорить при сравнении двух данных гробниц лишь о схожей стилистике? Более вероятно, в данном случае мы имеем дело с работой одной группы мастеров, что просматривается в сходстве оформления западной стены, одинаковом стиле и частичном совпадении размеров ложных дверей, а также поразительном сходстве иконографии парных статуй (форма париков, платье у обеих женщин и др.).

ИТОГ: ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДАТИРОВКА

По приведенным выше результатам сравнительного архитектурного анализа мы видим, что планировки у гробниц Восточного плато Гизы заметно различаются, однако по целому ряду базовых деталей оформления их стен (размерам колонн и ширине проходов, типам ложных дверей и архитравов, стилистике статуй) явственно



Рис. 13. Ниши со статуями: 1 — гробница Персенеба (GE 20–22). Помещение G 20, южная стена, восточная часть. 23 февраля 1936 г. (фото MFA, архив, A7483_NS); 2 — мастабы G 7759. Скальная часовня. Северная стена. 23 ноября 1929 г. (фото MFA, архив, A5306_NS)

просматривается их сходство. На взгляд автора статьи, это может говорить о создании их примерно в один и тот же период, притом одной группой мастеров.

Относительная датировка гробницы Персенеба в Гизе может быть установлена на основе анализа архитектурных совпадений со следующими гробницами, располагающимися поблизости: гробницей Кахерптаха (датировка Кендалла на основе стилистики ее статуй — середина — конец VI династия⁵¹; датировка Портер и Мосс на базе эпиграфического, иконографического материала и стилевым особенностям — V династии⁵²); гробницей Кара (надежно датируемой надписями и изобразительным материалом началом VI династии или позднее⁵³); гробницей LG 71 (с датировкой Портер и Мосс V–VI⁵⁴ династией) и гробницей G 7759 (с широкой датировкой V–VI династий⁵⁵).

⁵¹ Kendall 1981, 111.

⁵² Porter, Moss 1974, 203.

⁵³ Porter, Moss 1974, 184.

⁵⁴ Гробницу LG 71, не содержащую изобразительного материала, Портер и Мосс относят к V–VI династии (Porter, Moss 1974, 211), в то время как соседнюю с ней гробницу Итисена, сооруженную, на взгляд автора статьи, явно позднее первой (поскольку именно гробница LG 71 является «гробницей-ядром» в данной группе скальных гробниц) и сохранившую надписи, они относят к V династии. Более того, данная группа скальных гробниц тесно соседствует с каменной мастабой Иби (G 7710), которую также Портер и Мосс относят к V династии (Porter, Moss 1974, 202). По этой причине мы считаем возможным сузить датировку гробницы LG 71 до периода правления V династии.

⁵⁵ www.gizapyramids.org, фото UM4385.

Учитывая, однако, что в гробнице Персенеба отсутствуют типичные для VI династии полукруглые карнизы и валики, а также ложные двери с четырьмя косяками, вероятно, она была построена несколько ранее гробницы Кахерптаха и, скорее всего, относится к тому же периоду, что и сооружение гробницы G 7759. Имея в виду эти корреляции, в итоге можно предложить уточнение относительной датировки сооружения гробницы Персенеба временем V династия.

Проведенный выше анализ подтвердил два нередко высказываемых тезиса: о значительном разнообразии в архитектурном и стилистическом оформлении скальных гробниц, принадлежащих одному периоду, и наличие устойчивых стилистических схем, существовавших без изменения на протяжении продолжительного времени (V–VI династий). Как отмечалось целым рядом египтологов, их сосуществование весьма усложняет или даже делает невозможным датирование гробниц по архитектурным признакам. Представленный анализ, на взгляд его автора, продемонстрировал подобную возможность.

Литература / References

- Abu-Bakr, A.-M. 1953: *Excavations at Giza 1949–1950*. Cairo.
- Badawy, A.M. 1976: *The Tombs of Iteti, Sekhem 'ankh-Ptah, and Kaemnofert at Giza*. Berkeley–Los Angeles.
- Bárta, M. 2006: Architectural innovations in the development of the non-royal tomb during the reign of Nyuserra. In: P. Jánosi (ed.), *Structure and Significance. Thoughts on Ancient Egyptian Architecture*. Vienna, 105–130.
- Baer, K. 1960: *Rank and Title in the Old Kingdom: The Structure of the Egyptian Administration in the Fifth and Sixth Dynasties*. Chicago.
- Fakhry, A. 1935: *Sept tombeaux à l'est de la Grande Pyramide de Guizéh*. Cairo.
- Hassan, S. 1943: *Excavations at Giza IV. 1932–1933*. Cairo.
- Hassan, S. 1944: *Excavations at Giza V. 1933–1934*. Cairo.
- Hassan, S. 1960: *Excavations at Giza IX. 1936–1938*. Cairo.
- Junker, H.J.B. 1934: *Giza: Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza*. Bd II. *Die Mastabas der beginnenden V. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien–Leipzig.
- Kendall, T. 1981: An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza. In: W. K. Simpson, W. M. Davis (eds.), *Studies in Ancient Egypt, the Aegean, and Sudan*. Boston, 104–114.
- Kormysheva, E., Malykh, S. 2010: Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered. *Journal of Egyptian Archaeology* 96, 49–70.
- Kormysheva, E., Malykh, S., Vetokhov, S. 2010: *Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh*. Moscow.
- Kormysheva, E., Malykh, S., Lebedev, M., Vetokhov, S. 2015: *Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49*. Moscow.
- Kormysheva, E., Malykh, S., Lebedev, M., Vetokhov, S. 2018 (forthcoming): *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy and Anonymous Tombs GE 23 and GE 58*. Moscow.
- Lebedev, M.A. 2018 (forthcoming): [New data on decoration of rock-cut “tomb of Marietta” in Giza (LG 78)], In: O. Bolshakov, P. Jánosi (eds.), *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya 2016–2017. Doklady [St. Petersburg Egyptological Readings 2016–2017. Proceedings of the Conference]*. St. Petersburg.
- Лебедев, М.А. (в печати): Новые данные об оформлении скальной «гробницы Мариетта» (LG 78) в Гизе. В сб.: О. Д. Большаков (ред.), *Петербургские египтологические чтения 2016–2017. Доклады*. СПб.
- Lepsius, R., 1849: *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*. Bd I. Tafeln I. Berlin.
- Lepsius, R. 1897: *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Text I: Unteraegypten und Memphi*. Leipzig.
- Mariette, A. 1889: *Les mastabas de l'Ancien Empire*. Paris.
- Porter, B., Moss, R.L.B. 1974: *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings*. III. *Memphis*. Oxford.
- Reisner, G.A. 1942: *History of the Giza Necropolis*. Vol. I. Cambridge.
- Simpson, W.K. 1974: *The Mastaba of Queen Mersyankh III, G 7530–7540. Giza Mastabas I*. Boston.
- Simpson, W.K. 1980: *The Mastabas of Qar and Idu, G 7101 and 7102. Giza Mastabas 2*. Boston.
- Smith, W.S. 1949: *A History of Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom*. Oxford.
- Vetokhov, S.V. 2016: [Egyptian rock-cut tombs of the Old Kingdom in Giza: architectural elements as a dating instrument]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 76/2, 245–263.
- Ветохов, С. В. Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки. *ВДИ* 76/2, 245–263.